

- О боже, о боже, о боже, я не могу поверить, что это происходит, о боже, это похоже на сон, о боже! - Цзя Хайсон смотрел слабым взглядом на свою чрезмерно энергичную и перевозбужденную сестру.

Его нежный братский образ разбился час назад, оставив на его месте очень сварливого молчаливого человека. Они были специально подобраны заранее подготовленным шофером из аэропорта, и как бы ни была хороша машина, всего полутора часов вынужденного сидения в закрытом помещении было достаточно, чтобы его укачало. Его мышцы были перенапряжены, голова болела, поездка вызывала тошноту... И им предстояло ехать еще два часа.

Цзя Хайсон:

- Бебе, сколько р стоят таблетки от головной боли, таблетки от укачивания и мышечные релаксанты?

Бебе:

- В основном все по тридцать за штуку.

Цзя Хайсон:

- Ты имеешь в виду цена за упаковку?

Бебе:

- За одну таблетку.

Цзя Хайсон:

- ...

Этот магазин БеБэй действительно слишком черен в своем сердце!

Стиснув зубы, он попросил две таблетки парацетамола и что-нибудь, чтобы вырубиться на час. К сожалению, он был из тех людей, которые не могут спать в движущейся машине, даже если бы захотели, и обычное снотворное никогда не помогало эффективно, поэтому он был вынужден принимать снотворное из более развитого мира.

Бебе:

- Это будет стоить сто шестьдесят р.

Цзя Хайсон:

- Есть ли средства для улучшения состояния тела?

Бебе:

- Само простенькое средство будет стоить 1050 р.

Цзя Хайсон:

- ... □_□

Даже проглотив таблетки и испытав сладкое освобождение, погружаясь в бессознательное состояние, Цзя Хайсон все равно проснулся через двадцать минут, чувствуя себя на грани жизни и смерти.

Он посмотрел на Мэдди, которая счастливо играла на своем телефоне, и почему-то почувствовал себя еще хуже, когда сравнил ее нынешнюю конституцию со своей.

Цзя Хайсон:

- Бебе, скажи мне правду, твои таблетки поддельные, верно? Эти таблетки такие же дешевые, как и ты, не так ли? Подойди ближе, я обещаю, что не буду бить тебя слишком сильно.

Бебе:

- На БеБэе нет ничего, кроме высококачественных товаров. Однако в знак доброй воли Бебэй предоставит пятидесятипроцентный возврат средств за снижение срока действия снотворного.

Несмотря на то, что его тошнило до костей, как только они подъехали к месту назначения, Цзя Хайсон нашел в себе силы вытереть пот и изобразить слабую, но нежную улыбку. Открыв дверцу машины, он вышел и спокойно вдохнул свежий воздух, более насыщенный в сельской местности, где проходил этот чудесный конкурс. Борясь с желанием размять мышцы, Цзя Хайсон придержал дверь открытой, чтобы его сестра смогла спокойно выйти, оглядываясь вокруг с ожидаемым шоком и благоговением.

Здание находилось в глубине разбитого большого ухоженного великолепного открытого сада, наполненного травами и съедобными ингредиентами, что делало это место менее похожим на чрезмерно прославленную кухню и более похожим на причудливый особняк. Над входом красовался логотип "Домашнее чудо" – яркая звезда с двумя стучащими кухонными ножами и пятью звездочками поменьше внизу. Это было местом, где проходили основные съемки конкурса, и поэтому высадить их здесь для знакомства еще до того, как они успели убрать свои сумки, было вполне объяснимым, в то же время места их фактического проживания располагались в отдельном здании по соседству.

Была и еще одна причина. Та, которая будет раскрыта, как только появятся судьи. Сейчас Цзя Хайсон был больше всего сосредоточен на том, чтобы не опорожнить содержимое своего желудка перед камерой. Он позволил Мэдди вышагивать впереди него. Она радостно прыгала вокруг, восклицая и восхищаясь каждой мелочью, и выглядела так, как олицетворение самой молодости.

Многие из операторов, размещенных вокруг входа, сосредоточились не только на оживленных действиях самого молодого участника шоу, но и на Цзя Хайсоне, которому досталось тоже немало внимания. Когда они снимали Адриана, мужчины и женщины за камерой чувствовали себя почти ослепленными его красотой. Такие длинные стройные конечности, тонкая талия, тонкие, но четкие черты лица и это мягкое улыбающееся выражение, обрамленное еще более мягкими белокурыми локонами! Когда его взгляд переместился с молодой девушки на здание, они могли видеть, как его бледно-розовая нижняя губа была слегка прикушена, а его и без того красивая нефритовая кожа побелела еще больше, делая его уязвимым и хрупким. Все, кто наблюдал за ним, были тронуты и хотели пойти туда, чтобы успокоить его. Очевидно, этот великолепный молодой человек просто выставлял себя напоказ ради другого участника, но на самом деле нервничал даже больше, чем молодая девушка. Кто знает, что он, должно быть, думает сейчас?

Цзя Хайсон: "Меня не тошнит, не тошнит, не тошнит... чертовы машины! Не тошнит, просто глотни свежего воздуха и... и... тьфу! хочу блевать!"

Заметив, что все камеры были направлены на его лицо, Цзя Хайсон со страхом представил, каким ужасно бледным и апатичным он должен выглядеть сейчас по сравнению с Мэдди, которая была... восхищенно пялящейся на яблоню. Беспомощно улыбаясь, он посмотрел на эту глупую девчонку и пошел к ней. Из-за мягких коленей и негнувшихся мышц, неосознанно его походка компенсировалась ленивыми, покачивающимися движениями, которые привлекали внимание к его гибкому телу и дерзкой заднице, превращая его элегантно очарование во что-то более сексуальное и соблазнительное. Даже люди с камерами, ожидающие следующей пары участников, не могли не дрейфовать к качающейся фигуре Адриана, полностью пропустив встречу машину.

Чтобы добавить больше драматизма в первый эпизод, кроме "случайно назначенных" пар в каждом транспортном средстве, другие участники не смогут встретиться больше ни с кем другим, прежде чем не войдут в здание. Зная уже об этом, Цзя Хайсон быстро замечает нескольких сотрудников сети, жестом приглашающих их уйти, когда приближается другая машина, и мягко подталкивает Мэдди сделать шаг назад и следовать за ним. Немного смущенная тем, что ее ребячество было записано на камеру, она быстро соглашается, смело берет его за руку и мчится к выходу. Конечно, поскольку это было не совсем тонко, все

заметили почти естественное удержание рук, и предположения наполнили их любящие сплетни сердца.

Несмотря на то, что они резко покинули сад, они не были достаточно быстры, и пара пронзительных темных глаз из салона машины без всякого выражения посмотрела туда, куда ушли эти двое, сцепившись руками...

Войдя в здание, они увидели знакомую большую открытую комнату, которую часто видели по телевизору. Две колонны из десяти кухонных скамеек из нержавеющей стали, оснащенных плитами и духовками, были равномерно размещены, со столом на подиуме в самой передней части комнаты, а с левой и правой сторон были раздвижные двери, которые соединялись с двумя кладовыми с количеством ингредиентов, хранящихся внутри, сравнимым с небольшим продуктовым магазином. Однако в отличие от обычной сцены на Домашнем Чуде, между двумя колоннами скамеек была большая стена.

- Адриан, смотри! Это знак! - завизжала Мэдди.

Цзя Хайсон закатил глаза и нежно взъерошил ей волосы, из-за чего она тут же надула губы. Он прочитал вслух:

- Пара влюбленных, связанных судьбой, разделенных стеной, если один упадет, другой тоже должен встать на колени и разделить его боль.

- Что это значит? - озадаченно спросила Мэдди.

- Ну связаны судьбой, скорее всего, как нас посадили в пары, когда мы ехали в машине. Полагаю, теперь нам придется идти разными путями? - предположил Цзя Хайсон, делая вид, что тоже удивлен.

Конечно, со знанием мирового заговора, как он мог не знать об этом важном первом раунде? Сначала конкурсанты будут разбиты на пары в интересных комбинациях и вынуждены будут вместе выдержать трехчасовую поездку на автомобиле. С помощью скрытых камер будет записано взаимодействие между ними, и независимо от того, хорошо ли они ладят или дерутся, как кошка с собакой, они разделятся, как только войдут в здание. Как только будут сформированы две группы, они будут сражаться друг с другом, чтобы не оказаться в нижней восьмерке, которая пойдет прямо в отборочный раунд. Однако поворот заключается в том, что если человек с одной стороны терпит неудачу, другая половина пары с другой стороны также автоматически терпит неудачу. Никаких исключений. Даже если они заняли первое место, если их партнер был некомпетентен, они неизбежно будут втянуты в ад исключения. Это был безжалостный первый раунд, сделанный для того, чтобы отбраковать цифры и прорастить семена драмы внутри группы.

Действительно, если бы автор не поймал спермотоксикоз в своем мозгу в третьем раунде конкурса, это была бы удивительная история. Первоначально Мэдди была в паре со своей единственной подругой по шоу. В то время как она заняла третье место, ее довольно кроткая

подруга испортила ее блюдо из-за нервозности, будучи взволнованной как ограничением времени, камерами, так и атмосферой, заставившей их обоих попасть в кандидаты на выбывание.

Цзя Хайсон, хотя и очень хотел хорошенько проследить эту часть истории, в глубине души не желал саботировать и подводить свою дорогую сестру, ставя ее в затруднительное положение.

Бебе: (˘ ˘ ˘)

Попрощавшись и пожелав друг другу удачи, Мэдди пошла направо, а Цзя Хайсон – налево. Стрелка, указывающая на склад продуктов, подсказала ему, что нужно войти. Таким образом, они действительно не смогут увидеть своих соперников на противоположной стороне. Внутри, кроме ассортимента из ингредиентов, находилось около девяти человек, неловко столпившихся вместе. Поскольку предполагалось, что будет около тридцати шести участников, после него оставалось еще по крайней мере семь человек, прежде чем испытание начнется.

С застенчивой улыбкой Цзя Хайсон неловко помахал группе участников:

– Здравствуйте, я Адриан Маршалл, – вежливо представился он. – Очень приятно познакомиться со всеми вами.

Все группа, а также два оператора посмотрели на него с ошеломленными выражениями на лицах. К ним внезапно снизошел мужской бог! Даже если они и не знали его в лицо, имя было известно многим. Разве это не популярная молодая мужская фотомодель и актер Адриан Маршалл? Разве он только что не играл главную роль второго плана в большом блокбастере? Разве он не засветился в той популярной дневной драме некоторое время назад? Разве они не видели его в журнале? Такой красивый, ах! Как же он лучше выглядит вживую?! Нет, подождите, что он вообще здесь делает?!

◉ ◻ ◉

Видя, что ему никто не ответил, через минуту Цзя Хайсон напустил на себя грустное и очень жалкое обиженное выражение, прежде чем уйти, чтобы ознакомиться с местом отдыха, хихикая в своем сердце. Конечно, с его красивым лицом и врожденно мягким поведением этот взгляд печали сразу же пронзил сердца всех, заставляя их чувствовать себя очень виноватыми, особенно матерей и отцов. Какая знаменитость? Все, что что они могли видеть, – это милое, вежливое, но одинокое дитя, которое пыталось протянуть руку только для того, чтобы получить пощечину от своей собственной славы.

Думая о такой ерунде, многие сами взяли на себя инициативу, чтобы подойти и заговорить с Цзя Хайсоном. Даже те, кто не был тронут, последовали за ним, привлеченные его славой и внешностью, а также не желая выглядеть несимпатичными в самом начале в шоу. В конце концов, это шоу было настолько популярно, что его смотрели во всем мире, было мало людей, достаточно толстокожих, чтобы выдержать мировую ненависть. Конечно, многие были достаточно глупы, чтобы спровоцировать его. И как могла эта грязная история с собачьей кровью не иметь двух или трех таких?

Эдди Уокер был одним из таких. Вместо того, чтобы последовать за Адрианом, он остался на месте и глядя в камеру оператора, начал высмеивать создавшуюся ситуацию, чтобы сняться на камеру в одиночку.

– Тцц, слезы навернулись на глаза, потому что никто не поздоровался в ответ. Какая разница, знаменит он или нет? Такой неженка и дня не протянет на этой кухне.

В его группе были также Ширли Паттинсон и Харли Мэлоун. Эти две, а также четыре другие девушки могут быть объединены в одну из двух групп – Ядовитый Белый Лотос и Хулиганские Предательские сучки. Эти двое были из последней группы.

Цзя Хайсон не мог скрыть, как ему было неловко от бесстыдного дерзкого флирта, который эта пара начала, когда они с силой вцепились в его руки, прижимаясь к нему своими титьками, хлопая ресницами и спрашивая о его работах. Они были почти до смешного бесстыдны. Его беспомощный вид был весьма очарователен, и несколько более разумных участников попытались помочь ему избавиться от ядовитых паразитов, однако они могли только отступить с красными лицами, когда женщины начали плевать ужасно грубыми и отвратительными оскорблениями в их адрес. На самом деле, это было похоже на то, что они не могли быть написаны просто еще хуже, чтобы быть более ненавистными и раздражающими. Как только их истинная сущность была быстро раскрыта, Цзя Хайсон скорчил гримасу отвращения.

Наконец, получив повод грубо отшвырнуть их, не выглядя при этом оскорбляющим, он пошел утешать особенно обиженную пожилую женщину, в то время как остальная группа последовала за ним, не желая общаться с этими ядовитыми людьми. Пара девушек тут же попыталась отмыть с себя почерневшее "я", обвиняя друг друга, в результате чего они подрались и разошлись по разным углам комнаты.

Вот чем был встречен следующий участник – три человека стояли с уродливыми лицами в углу комнаты, в то время как небольшая оживленная группа тепло болтала в дальнем углу. В середине небольшой группы стоял очень красивый мужчина. Какой дурак не пошел бы туда? Эта картина продолжалась до тех пор, пока все, кто должен был быть там, не оказались там. Цзя Хайсон посмотрел на свою группу с некоторым удовлетворением. В то время как некоторые из людей отошли в сторону, основной состав тех групп все еще оставался прежним. На его стороне хулиганы Ширли и Харли, шовинистические свиньи Эдди Уокер и Джеймс Картвелл, распутник Дэниел Грин, белый лотос по имени Шарлотта Стивенс и кроткая подруга Энн Брукс. Это означало, что в группе у Мэдди был главный мужчина Дрейк, два белых лотоса по имени Милли Трейнор и Сьюзен Би, а также еще один хулиган, дружелюбный шутник Эрик Джонс и любовные соперники Лекс Грей и Райан Пауэрс...

Не слишком ли ужасна его группа? К счастью, похоже, что он также получил несколько разумных персонажей, и к тому времени, когда последний человек вошел в комнату с приглашением всем вернуться, Цзя Хайсон успешно очаровал большинство этих второстепенных персонажей своими остроумными рассказами, красотой и случайными названиями. Белый лотос и бабник были особенно увлечены им, в то время как застенчивая Энн вертелась вокруг с румянцем, покрывающим ее щеки каждый раз, когда она смотрела на Цзя Хайсона. Даже эта команда, была в восторге. А те, кому было поручено смотреть в рот угрюмому пушкарю, не могли не смотреть с тоской на веселый угол кладовой, поскольку они уже ненавидели свои железные блоки, которые отказывались превращаться в сталь.

Вот так улыбаясь и болтая, группа вышла из подсобки, и тут же все сразу пришли в возбуждение, так как перед ними стоял один из трех судей Домашнего Чуда, Морган Дюран. Цзя Хайсон внутренне нахмурился. Морган Дюран должен был стать судьей на стороне Мэдди. А эту сторону должна была принять самая милая судья Оливия Риверс.

Цзя Хайсон быстро отпустил свое недовольство. Он решил, что ничего страшного не случилось. Несмотря на то, что Оливия была добросердечной, она определенно не была мягкой, и все трое судей были очень беспристрастны ко всему, что не было их собственными вкусовыми рецепторами.

Почти в каждом кулинарном соревновании всегда было три судьи с тремя типами личностей - хороший, холодный и горячий. Морган Дюран был холоден. Строгий, аристократичный француз с прицелом на презентацию и высококлассную кухню. Несмотря на то, что он был самым старшим, в свои пятьдесят шесть лет, Цзя Хайсон почти открыто считал его самым привлекательным и был его настоящим поклонником. Это, вероятно, было главной причиной, почему он не возражал, чтобы сюжет был немного изменен таким образом.

Цзя Хайсон:

- Ах, мой ледяной бог Морган! Посмотрите на эти холодные глаза! Эти зачесанные назад волосы с проседью и перцем! Морщины на его лице, которые делают его таким суровым и страшным! Какой непреклонный тиран! (* ♡ ♡ ♡)

Бебе:

- Бебе не может понять вкусы хозяина.

Цзя Хайсон:

- Позвольте мне попытаться объяснить тебе, это просто.

Бебе:

- ...

Цзя Хайсон:

- Сладкое, соленое, кислое, острое, ледяное, горькое – все они мне по вкусу... Особенно если к ним прилагается банка крепкого уксуса. ㄱ(ㄱㄴ)ㄱ

Бебе:

(ㄱ ㄱㄱ)

- Добро пожаловать домой, шеф, – сильный французский акцент Моргана Дюрана разнесся по комнате, идеально гармонируя с легким и воздушным голосом Оливии Риверс. Очевидно, они практиковались в этом, чтобы не мешать друг другу. Хотя в то время как женщина-судья, кажется, полна энтузиазма, Морган казался совершенно скучающим, когда он осматривал свою группу.

- Кажется, мы еще можем сотворить из вас чудо.

Цзя Хайсон:

- Ааа, даже его ухмылка такая милая! Слишком властный! Папочка~ ♡(ㄱ ㄱ)

Бебе:

- Пожалуйста... Пожалуйста, заткнись...

В этот момент дуэт судей начал объяснять правила. Принимая во внимание конечный результат, судьи говорили по очереди, каждый голос был достаточно четким и громким, чтобы его услышала другая сторона, так что никто ничего не пропустил. Два часа отводилось на то,

чтобы приготовить три тарелки еды, соответствующие теме.

Стороне Оливии и Моргана были даны темы дня. Позднее время суток заставляло обе стороны одинаково испытывать чувство стресса, особенно с учетом таких неопределенных тем.

Цзя Хайсон, который мысленно приготовился приготовить блюдо, соответствующее теме дня, тоже хотел заплакать. По крайней мере, буфет будет открыт, так что у него есть шанс изменить свое решение на полпути.

– Ваше время начинается... сейчас!

Все в бешеном порыве бросились к кладовке. Адриан наперегонки бежит к ближайшей скамейке и начинает лихорадочно записывать идеи в предоставленный блокнот.

– Я понятия не имею, что я делаю, – признается он камере, которая преследовала его, криво улыбаясь, он наклоняет голову в сторону склада, наполненного криками и происходящему там, что звучит как настоящее физическое насилие. – Будет лучше, если я сначала все спланирую, а потом войду, когда это будет менее... опасно.

Морган Дюран, все еще стоявший перед комнатой, наблюдает за моделью оценивающим взглядом с намеком на одобрение на лице. Оливия, которая хорошо его видела, скользнула рядом со своим коллегой-судьей:

– Кто-то уже привлек твое внимание? Быстро, – поддразнила она, прежде чем ее взгляд остановился на человеке, на которого смотрел Морган, недоверчиво понимая брови. – Адриан Маршалл, модель? Я думала, он тебе не нравится.

– Я думал, что он не воспримет это соревнование всерьез, – поправил ее Морган.

Она кивнула, продолжая наблюдать за красивым мальчиком:

– Планирование – неотъемлемая часть кулинарии, в то время как некоторые люди достаточно талантливы, чтобы сделать это слету, все еще очень хорошо иметь такую привычку. Должно быть, у него есть какая-то сильная душевная сила.

Цзя Хайсон:

– Ин-ин-ин, я не знаю, что делать! Бебе, спаси меня!

После этого, он начал рыдать в своем сердце, пока не Бебе не пришла ему на помощь. Цзя Хайсон быстро записал свои идеи. К сожалению, его особый навык – приготовление бутербродов – не мог быть продемонстрирован здесь и сейчас, но сочетание его прошлого опыта дегустации различных блюд и мастерства Адриана сильно помогало. Не было никакого способа, которым он должен был потерпеть неудачу в первом же раунде, где навыки всех были так же низки, как и у него.

– Бебе, покажи мне рецепт пасты с чернилами кальмара, – он отдал приказ системе, набрасывая свою последнюю идею, чувствуя себя уже более уверенно.

Поскольку Бебе могла видеть готовый образ в его уме, она издала звук согласия и вывела рецепт на передний план перед его внутренним взглядом.

– Если есть синий пищевой краситель, Бебе рекомендует добавить каплю или две, чтобы сделать более яркий цвет.

Записав основные ингредиенты, которые ему были сейчас нужны, Цзя Хайсон удовлетворенно улыбнулся, прежде чем побежать в хранилище продуктов... только для того, чтобы остановиться, не дойдя до места, обернуться, поджав хвост, и неловко схватить свой забытый блокнот со смущением.

Оператор:

– ...

Морган:

– ...

Оливия:

– ...

Конкурсанты, которые уже работали на своих рабочих местах:

– ...

Бебе:

- ... Почему у тебя такая плохая память?

Цзя Хайсон:

- Мне тоже не нравится это острое куриное воспоминание! Не смотри на меня так! /(//•/ω•//)

С новой решимостью победить он быстро схватил необходимые ингредиенты и побежал обратно на свою станцию, чтобы начать готовить. Вскоре большая комната наполнилась до краев звуками шипения, жарки и объяснений поваров-любителей, что они сейчас делают со своими ингредиентами перед камерами.

Цзя Хайсон, который уже продемонстрировал всем свою ужасную память, больше не утруждал себя тем, чтобы скрывать этот факт, поэтому всякий раз, когда камера катилась к нему, они всегда видели, как красивый мужчина бормочет себе под нос, постоянно проверяя, перепроверя и снова проверяя то, что он записал в своем блокноте, готовя еду.

- Я вижу, - хихикнула Оливия, снова проскальзывая на другую сторону, - дело не столько в том, что он готовит, сколько в том, что у него не очень хорошая память. Он действительно очень милый, не так ли?

Морган ничего не ответил, но тот факт, что он не отрицал всего этого, уже говорил о многом. В будущем, когда сезон вышел в эфир для публики и Цзя Хайсон увидел эту сцену, он был в таком восторге, что вскочил и ударил ногой по кофейному столику своего возлюбленного.

- Осталось двадцать минут!

- Фа-а-а-ак, - кто-то за спиной выругался, следуют звуки падения кастрюль и сковородок.

Цзя Хайсон молча согласился с этим человеком, но не осмелился оглянуться, слишком занятый заботами о своем собственном блюде. Он забыл вскипятить воду и постоянно переключается между проклятиями Бебе за то, что она не напомнила ему об этом, и мольбой любого бога, слушающего его, помочь ему быстрее согреть воду. К счастью, все остальное шло относительно гладко. Его домашняя паста с чернилами кальмара была готова к приготовлению, его лосось жарился, его маслянистые чесночные креветки и кольца кальмара ждали, чтобы быть приготовленными в последние пятнадцать минут, а лососевые шкурки сушились в духовке.

Приготовление пищи было таким стрессом! Цзя Хайсон снова был готов насмехаться над ведущим мужчиной этого мира. Это соревнование было таким трудным, и все же он все еще

может так жадно думать о сексе с его сестры, ах? Действительно, такой талант, такая уверенность! В то время как Дрейк Ланцони жарил картофельные чипсы и взволнованно представлял себе удивленное выражение лица Адриана, когда они встретятся, даже и не знал, что его истинная личность неосознанно была запятнана безвозвратно его собственным возлюбленным.

- Пятнадцать минут!

- Варись, кипятись, варись! – неистово кричал Цзя Хайсон, бросая еще соли в кастрюлю с водой. Как только несколько пузырьков начали всплывать, он, не теряя времени, вывалил свою свежеприготовленную пасту внутрь.

Кук, кук, кук!

Его лосось отдыхал, и это было почти единственное, что было, когда Цзя Хайсон бросился жарить, рубить и перемешивать, как никогда раньше. К счастью, теперь, когда напряжение достигло апогея, Бебе решила быть более активной в помощи ему, напомнив ему проверить соус и убедиться, что ничего не подгорает. По крайней мере, это больше не требовал такую концентрацию внимания с его стороны. Только в последние пять минут он смог перевести дух и сосредоточиться на эстетике.

Скручивая темно-синие макароны в форму холма, он похрустел хрупкой лососевой шкуркой и насыпал ее так, что она сверкала, как звезды на фоне ночного неба. Цзя Хайсон не может удержаться от горделивой улыбки при виде того, как хорошо это выглядит, прежде чем положить сверху жирный кусок лосося.

Бебе:

- Почему это выглядит так, будто розовый кит был поглощен водоворотом?

Цзя Хайсон выглядит немного беспомощным после этого комментария. В то время как ярко-розовый цвет лосося очень хорошо дополнял и подчеркивал, как сочность рыбы, так и элегантность усыпанной звездами пасты из чернил кальмара, кусок лосося, который он водрузил сверху, действительно был слишком пухлым. От тяжести маленький холмик макарон расплющился, и действительно все стало выглядеть так, будто что-то тонуло в океане. Не говоря уже о том, что он занимал слишком много места на тарелке, не оставляя места для добавления креветок и кальмаров.

- Три минуты!..

Он действительно скучал по тому по работе простого писателя. Ругаясь себе под нос, Цзя Хайсон использовал свои длинные ноги, чтобы побежать к полке с мисками и тарелками. Посмотрев на них, он, наконец, выбирает длинную темно-синюю прямоугольную пластину, чтобы принести обратно. Вместо трех отдельных тарелок почему бы не выложить все на одну большую? Выкладывая макароны на тарелку, он использовал палочки для еды и вилку, чтобы манипулировать ими, формируя волны, иногда крутя макароны здесь и там, чтобы положить немного креветок сверху, с кольцом кальмаров вокруг него, они выглядели как милые маленькие морские сатурны. Он даже зашел так далеко, что похвастался своими маленькими планетами перед камерой, как ребенок, ищущий похвалы, неосознанно ребячась и нанося своей оригинальной зрелой элегантной внешности старшего брата еще один критический удар.

Бебе:

- Хозяин, у тебя на удивление детский вкус.

Цзя Хайсон:

- Но это очень мило, ах! Разве тебе это не нравится?

Конечно, несмотря на то, что покрытие выглядело очаровательно, вопрос с местом для размещения жирных стейков лосося все еще не был решен. Жирный лосось был основным ингредиентом блюда, и в то время как Адриан был хорош в приготовлении красного мяса, Цзя Хайсон лично наслаждался морепродуктами и научился готовить отлично рыбу. Если бы лосося не было на столе, его мастерство, представленное на тарелке, было бы сокращено наполовину.

- Одна минута.

В приступе паники Цзя Хайсон стиснул зубы и разорвал два из трех кусков лосося на мелкие кусочки, чтобы посыпать блюдо хрустящей кожицей. Потом посмотрел на то, что сделал, и почти сразу же пожалел об этом. Он с горечью выжал лимон над конечным результатом, добавляя соль и перец.

- А-а-а-а, пора! Всем отойти от своих мест!

Цзя Хайсон со стоном закрыл голову руками. Он действительно не знал, что он мог сделать с этой рыбой, но ясно, что это не должно было быть тем, что он все-таки сотворил. Он надеялся, что вкус компенсирует беспорядочную презентацию.

Морган, который ходил вокруг приготовленных блюд, молча оценивая работы каждого и даже тихо задавая несколько вопросов, прочистил горло, привлекая внимание всех на этой стороне комнаты.

– Сначала мы будем судить другую сторону. А пока вы все можете сделать небольшой перерыв, не стесняйтесь поболтать между собой или пойти в комнату монологов, чтобы записать все, что вы хотели бы сказать.

С тревожным сердцем Цзя Хайсон повернулся лицом к скамейке позади себя. Дородный мужчина, вспотевший, как свинья, оглянулся на него, и они обменялись неловкими улыбками.

– И как же ты успел? – спросил Цзя Хайсон, вспоминая, что источником многих ругательств на протяжении всего времени приготовления пищи был как раз этот человек.

– Черт, – мужчина неловко засмеялся, – ты совсем забыл тему?

Цзя Хайсон тоже засмешался, в конце концов, не было лучшего способа развить дружбу, чем пошутить об их взаимных неудачах.

– Возможно, я воспринял это сообщение слишком буквально, – он горько улыбнулся, делая шаг в сторону и указывая на свою тарелку.

Мужчина наклонился и захихикал:

– Ну, я полагаю, вы определенно не можешь отрицать эту тему. Я вижу планеты из креветок, но что здесь еще?

– Лосось, – он пожал плечами, не желая ничего объяснять, прежде чем посмотреть на тарелку мужчины. – А что ты приготовил?

Лицо мужчины мгновенно смутилось, в конце концов, в то время как блюдо Цзя Хайсона выглядело так, как будто его нарисовал ребенок, что придавало ему сладкий, домашний шарм во время его собственной еды...

Цзя Хайсон:

– ...

Бебе:

- ... знаешь, что, если у всех будет так же, как у тебя, ты действительно сможешь выиграть.

- Это... - Цзя Хайсон изо всех сил пытался найти что-то, чтобы сказать. - Вы также использовали чернила кальмара, чтобы получить такой цвет?

Другой мужчина покачал головой, выглядя еще более пристыженным:

- Тогда мне это не пришло в голову, просто я использовал обычный старый добрый пищевой краситель.

- Ну что ж, если бифштекс приготовлен идеально и соус хорош на вкус, я уверен, что с тобой все будет в порядке, - он попытался слабо утешить его. Хотя в глубине души он уже видел, как этот человек отправляется домой. Потому что он приготовил черный бифштекс. С жидким черным соусом. Или, может быть, он сделал черный соус, который в конечном итоге испачкал стейк. И испачкать картошку, и грибы, и тарелку... На самом деле никакого цвета нигде не было. Это было немного жутко.

Цзя Хайсон:

- Я хочу написать об этом ужасную историю. Главный герой и его друзья попадают в плен и вынуждены есть эту чистую черную пищу, которая на вкус напоминает масло и смолу, слезы и сопли текут по их лицам, когда они давятся пищевым ядом. Одного даже тошнит, но приходится слизывать его, пока все с ужасом смотрят. Если бы у отчаяния был вкус, то это было бы оно, а потом выяснилось, что мясо на самом деле...

Бебе, которая может видеть изображения в его скрученной голове хозяина:

QAQ

На самом деле, Бебе забыла, что рассказы Цзя Хайсона, хотя и очень разнообразные по жанру, были в основном беззаботными и комедийными, но у него также было очень много поклонников... для его сценариев ужасов и триллеров. Цзя Хайсон написал много рассказов, адаптированных для телевизионных шоу и фильмов, но единственные сценарии, которые он когда-либо писал, были для ужасов. Почему?

Цзя Хайсон:

- Я могу убить, кого хочу, я могу спасти, кого хочу, смотрите, как я заставляю красивого

главного героя страдать от тысячи порезов! Жизнь мира действительно в моих руках. Мне очень нравится вот так играть в бога. Наблюдать, как эти персонажи и монстры воплощаются в реальность, очень приятно.

Бебе:

... очень хочется сменить хозяина QAO

Шутки в сторону, на тарелку этого человека было действительно трудно смотреть. Когда появился третий судья, Цзя Хайсон на сорок процентов был уверен, что этот мачо будет плакать. Если Оливия Риверс – милая, а Морган Дюран – сноб, то последний судья был пугающе темпераментный. В то время как он может быть поддерживающим и добрым, его характер отвратителен, и он всегда готов импульсивно кричать на любого на кухне. Проблемы обслуживания, когда конкурсантам приходится работать в ресторанах или других общественных местах, были действительно сделаны с учетом того, чтобы не только обеспечить опыт в надлежащей кулинарной среде, но и продемонстрировать чистую нерациональную ярость этого судьи.

Наблюдая за этим телевизионным шоу в течение двух лет, которые оно транслировалось, Цзя Хайсон был очень уверен, что если этот судья накричит на него, как он это делает в тех служебных вызовах, он, несомненно, разрыдается. Даже в рассказе ореол главного героя Мэдди не смог спасти ее от слез перед этим ужасным судьей. Этот автор, должно быть, действительно любит этого ужасного персонажа до смерти

Поболтав еще немного с большим мужчиной, стажер поспешил предупредить всех, чтобы они вернулись на свои места, прежде чем снова куда-то убежал. Как только стажер ушел, трое судей уже обошли разделяющую их часть трибуны. Режиссеры шоу были довольно умны. Мало того, что это действие гарантировало, что все заметят судей в тот момент, когда они войдут, преувеличивая силу своего присутствия, это выглядело так, как будто это было сделано более или менее естественно, особенно с помощью редактирования.

Оливия с милой улыбкой махала им рукой, а Морган, сидевшая рядом с ней, равнодушно кивала всем. Но глаза всех учатников едва замечали это, слишком занятые разглядыванием человека, ведущего стаю. Шеф-повар Джордж Рэкфорд. Ни самый высокий, ни самый молодой, ни самый привлекательный, и все же почему-то он был самым поразительным. Он заставил всех затаить дыхание и опустить глаза, сам того не желая. Свирепый король кулинарии, перед которым эти неквалифицированные повара пока могут только поклоняться.

Цзя Хайсон встречал киноимперов с меньшим присутствием, чем этот шеф-повар.

– Я уверен, что вы знаете, кто я такой, – произнес Джордж Рэкфорд громким и ясным голосом, – но меня интересует, кто вы. Вы тот человек, который может довести себя до предела? Кто-то с богатым воображением? Находчивы?

Его голубые глаза осматривали комнату, пронзая все, что попадалось ему на глаза:

– В ближайшие несколько недель мы выясним, что каков каждый из вас на этой кухне, и либо увидим, как вы растете, либо выгоним вас.

Все сидели и впитывали его слова с предвкушением и нервозностью. Наконец напряжение спало, когда Джордж улыбнулся. Несмотря на то, что у него был плохой характер, это не означало, что он не был добросердечным и хорошим человеком, в конце концов, какое шоу было бы достаточно сумасшедшим, чтобы пр

<http://bllate.org/book/13527/1201059>